

Секция «Правовая информатика, информационное и цифровое право»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ЗАМЕНЫ ЛИЦА (ДИПФЕЙК)

Научный руководитель – Финкина Анна Павловна

Лисицын Михаил Александрович

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Донецк, Россия

E-mail: lisitsyn.michail.study@gmail.com

Дипфейк (англ. Deepfake буквально переводится как «глубокая подделка») – методика синтеза изображения или голоса, основанная на искусственном интеллекте (далее – ИИ). В её основе лежат генеративно-состязательные нейросети. Генеративная часть отвечает за обучение ИИ на основе первоначального материала, состязательная – сравнивает настоящее изображение с подмененным, пока последняя не начнёт их путать. Соревнуясь, единая система выдаёт очень качественный результат.

Технология современности во многом нам помогает, но она небезобидна. С её помощью можно формировать поведенческие паттерны, политические и идеологические воззрения, влиять на общество. Бесконтрольная модификация аудиовизуального контента и феномен постправды – сюжет будущего мира, если не предпринимать никаких мер. Совершенно справедливы были опасения М. А. Желудкова: «Если сегодня такие программы пока еще недостаточно совершенны, то пройдет небольшой промежуток времени, и технология дипфейков с открытым кодом создаст серьезные трудности в идентификации аудио- и видеoinформации в интернет-пространстве» [3; 67].

Основная проблема состоит в том, что сфера ИИ слабо охраняется и регулируется законом. Вероятно, дипфейк в законодательстве Российской Федерации стоит рассматривать через призму производного произведения.

Рассмотрим возможность признания дипфейка производным произведением. Так, во-первых, факт создания дипфейка не будет нарушать права автора оригинального произведения, автор производного произведения приобретает субъективные права независимо от наличия или отсутствия санкции правообладателя. Эта позиция косвенно отражена в п. 3 ст. 1260 ГК РФ [2] и выводится из неё как судебной практикой [4], так и доктриной. Во-вторых, нарушением исключительного права считается несанкционированное осуществление прав автором производного произведения. В таком случае автор дипфейка будет нести ответственность не за факт создания последнего, а за обнародования или иного использования. Однако последний может избежать ответственности, если им будет доказано наличие у дипфейка признаков пародии или карикатуры (п. 4 ст. 1274 ГК РФ). При этом важно учитывать положение п. 99 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10, в котором указано, что в случае, если пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения, он вправе использовать различные способы защиты.

Теперь рассмотрим ситуацию, в которой дипфейк не является производением. Основной довод этого – отсутствие объектности результатов деятельности ИИ. Автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ). Если объект создаётся без творческого труда человека, он не может быть наделён авторско-правовой защитой. В таком случае дипфейк является изменением исходного произведения. В связи с этим возникает вопрос о согласии автора изменяемого произведения на такие действия. Если согласие не было получено, создание дипфейка может быть

признано нарушением права автора на неприкосновенность произведения. Такой вывод можно сделать из абз. 2 п. 87 ППВС РФ N 10, в котором сказано, что право на неприкосновенность произведения касается таких его изменений, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося. В таком случае создатель дипфейка будет нести ответственность перед автором за сам факт его создания.

Вопрос о том, кому принадлежат права на созданные с помощью ИИ произведения, все еще не до конца ясен. Одни считают, что права принадлежат пользователю, который его создал, другие эксперты полагают, что права могут как принадлежать непосредственному разработчику ИИ, так и вообще не подлежать охране.

Мы предлагаем обратить внимание на опыт других стран. В ЕС был принят Закон о цифровых услугах (DSA) [5], который устанавливает ответственность за дипфейки. В Китае был принят так называемый «Закон о дипфейках» [7], за нарушение которого вводится уголовная ответственность. Если говорить об отечественной практике, то 04.12.2023 г. в Государственную Думу был внесён законопроект [6], который предлагают дополнить положениями о дипфейках.

Таким образом, есть необходимость интенсификации законотворческой деятельности в сфере дипфейков и ИИ в целом. Интересную позицию представляет Гаско А.В., который считает, что для надлежащего правового регулирования всей сферы информационных технологий необходим единый федеральный закон, который закрепит базовые понятия [1; 34-40]. С этой позицией мы полностью согласны. Новый специализированный законодательный акт поможет закрепить понятийный аппарат, определит новые виды объектов права, а самое главное – урегулирует вопрос ответственности. У будущего федерального закона должна стоять основополагающая цель – устранить пробелы законодательства и позволить урегулировать будущие правоотношения в соответствующей технологической сфере нормами более прямого действия, противоположностью которых выступает аналогия права, действующая сегодня.

Источники и литература

- 1) Гаско А.В. Правовые дефекты в законодательном регулировании виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – С. 34-40.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18 декабря 2006 года N 230-ФЗ (с изменениями на 24.07.2023 N 351-ФЗ, редакция, действующая с 1 октября 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
- 3) Желудков М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // Lex russica (Русский закон). – 2021. – №4. – С. 67.
- 4) О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 7. Июль 2019.
- 5) Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) (Text with EEA relevance): <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32022R1925>
- 6) О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Законопроект от 04.12.2023 № 502113-8: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/502113-8>
- 7) О порядке осуществления деятельности по управлению информационными интернет-услугами, использующими технологии глубокого синтеза: Постановление адми-

нистрации киберпространства Китая от 25.11.2022: http://www.cac.gov.cn/2022-12/11/c_1672221949354811.htm